

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (42)
2022

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулаймонов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

А.Г. Ситдиков – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2022

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2022

© Журнал «Поволжская археология», 2022

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

СОДЕРЖАНИЕ

*Ершова Е.Г. (Москва, Россия), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада),
Вязов Л.А. (Тюмень, Россия)*
Современные почвенные спорово-пыльцевые спектры
Среднего Поволжья и возможность их использования
в реконструкциях палеоклимата и истории землепользования 8

*Лящевская М.С., Базарова В.Б., Асташенкова Е.В., Гельман Е.И.,
Кудрявцева Е.П., Пискарева Я.Е. (Владивосток, Россия)*
Палинологические исследования Бохайского поселения
Абрикосовское (Приморский край) 22

Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)
Металлические изделия древних кочевников
предгорий Алтая: рентгенофлюоресцентный анализ
и культурно-хронологическая атрибуция 37

Кондрашин В.В. (Казань, Россия)
Результаты археометаллографического исследования
коллекции кузнечных изделий из сборов
с Щербетского селища на нижней Каме 50

Душенко А.А., Антипенко А.В. (Симферополь, Россия)
Результаты анализа химического состава металлических зеркала
золотоордынского времени из раскопок Мангупа 61

*Харинский А.В. (Иркутск, Россия),
Сенюрина Ю.А. (Ханты-Мансийск, Россия),
Иванов Г.Л. (Иркутск, Россия)*
Ткань из коллекции находок XIII–XIV в., обнаруженных
в Тункинской долине (Республика Бурятия) 74

*Ковтун С.П. (Ижевск, Россия),
Шилова З.В. (Дмитров, Россия), Абрамова И.В. (Пермь, Россия)*
Теоретико-методологические аспекты применения
факторного анализа на археологических данных 90

Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)
Коминтерновское III селище эпохи Золотой Орды в Татарстане 101

Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия)
Тамги на серебряном сосуде из Юстыда (Южный Алтай) 113

*Искандерова А.Д. (Самарканд, Республика Узбекистан),
Сайпов С.Т. (Нукус, Республика Узбекистан)*
О некоторых видах чернолощеной керамики
из средневековых городищ Южного Приаралья 126

<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия)</i> Сумочка из погребения 8 Красногорского могильника. Исторический аспект	137
<i>Тропин Н.А. (Елец, Россия)</i> Серьги из раскопок грунтового могильника Псебепс-3 середины XIV – начала XV в. В Краснодарском крае	159
<i>Винокуров Н.И. (Москва, Россия), Майко В.В. (Симферополь, Россия), Пономарёв Л.Ю. (Россия)</i> Новые поселения золотоордынского и османского времени близ городища Артезиан в восточном Крыму.....	172
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i> На пути в Крым и из Крыма. Ор-капу (Перекоп): введение в историческую топографию города Крымского ханства	185
<i>Ясаков В.С. (Ижевск, Россия)</i> Раковины <i>Surgaea moneta</i> (каури) в археологических памятниках Восточной Европы: распространение, классификация, использование (VIII в. до н. э. – VII в. н. э.).....	194
<i>Маликов А.М. (Оломоуц, Чешская республика), Умаров А.Ш. (Самарканд, Республика Узбекистан)</i> Некоторые особенности исторической топографии Самарканда в XVII в. ...	206
<i>Колесник А.В. (Ростов-на-Дону, Россия), Гусач И.Р. (Азов, Россия)</i> Ружейные и кресальные кремни, ружейные припасы из «русских» культурных слоев крепости Азов XVII–XVIII вв.....	215
<i>Данилов П.С., Зеленева Ю.А., Соколов А.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Новые материалы по каменному храмовому строительству XVIII в. в Царевококшайске – Йошкар-Оле	230
<i>Памеев Р.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Изразцы и штампы для изготовления изразцов XVII в. из раскопок Царевококшайска.....	240
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

УДК 903.29 (4-11) (045)

<https://doi.org/10.24852/pa2022.4.42.194.205>

**РАКОВИНЫ *СУПРАЕА МОНЕТА* (КАУРИ)
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
РАСПРОСТРАНЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (VIII В. ДО Н. Э. – VII В. Н. Э.)**

© 2022 г. В.С. Ясаков

В статье публикуется информация о находках раковин *Supraea moneta* (каури) в археологических памятниках Восточной Европы VIII в. до н. э. – VII в. н. э. Можно выделить 4 временных периода, в течение которых раковины каури были распространены на восточноевропейских территориях: 1. VIII–VI вв. до н. э.; 2. V–I вв. до н. э.; 3. I–V вв. н. э.; 4. VI–VII вв. н. э. С течением времени увеличивалось территориальное (от Приднестровья до Прикамья) и количественное разнообразие археологических памятников, на которых были обнаружены раковины *Supraea moneta*. Эти раковины имели большую ценность в жизни древних евразийских племен. Доказательством этому служит вариативность их использования местными племенами. Раковины каури имели как сакральное, так и чисто утилитарное применение. В первом случае они использовались в качестве амулетов от сглаза и порчи. В быту же каури выполняли функцию украшений. Они нашивались на женские платья и головной убор, на погребальный полог, использовались в качестве подвесок к ожерельям, браслетам и ножам.

Ключевые слова: археология, раковины *Supraea moneta*, деньги, амулеты, ожерелья, могильники, селища, городища, Восточная Европа.

Каури (ципреиды, фарфоровые улитки) – семейство морских брюхоногих моллюсков, насчитывающее около 300 видов и обитающее в тропических морях и в Средиземном море. Раковины лишь двух видов имели большое значение для племён Евразии: *Supraea annulus* и, в особенности, *Supraea moneta*.

В погребальных памятниках Прикамья I–VII в. н. э. были обнаружены предметы из двух видов раковин: *Turbinella pyrum* и *Supraea moneta* (каури). Данная статья будет посвящена находкам раковин каури в археологических памятниках Восточной Европы (в том числе и Прикамья) VIII в. до н. э. – VII в. н. э.

Опубликовано значительное количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, содержащих сведения о находках раковин *Supraea moneta* на территории Восточной Европы. Однако автором для написания статьи использованы публикации в основном советских и российских исследователей.

Теме находок раковин каури в восточноевропейских археологических памятниках посвящено довольно небольшое количество работ. Во-первых, это статья И.В. Бруяко о распространении раковин каури в VIII–III в. до н. э., как среди кобанского и меотского населения на Северном Кавказе, так и среди древних греков и кочевников в Причерноморье (Вруако, 2007). Во-вторых, это статья В.С. Синики и О.А. Закордонец о раковинах *Supraea moneta* в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья кон. V – 1-й четв. II в. до н. э. (Синика, Закордонец, 2018). Находкам раковин каури в погребальных памятниках населения р. Белой V–VII в. уделяет внимание Р.Р. Русланова (Русланова, 2018, с. 46).

Длина моллюска каури-монета – от 10 до 44 мм, обычно около 20–25 мм. Обитает у восточного побережья Африки, южного побережья Азии, Австралии, Новой Зеландии и Америки (Ершов, Кантор, 2008, с. 86).

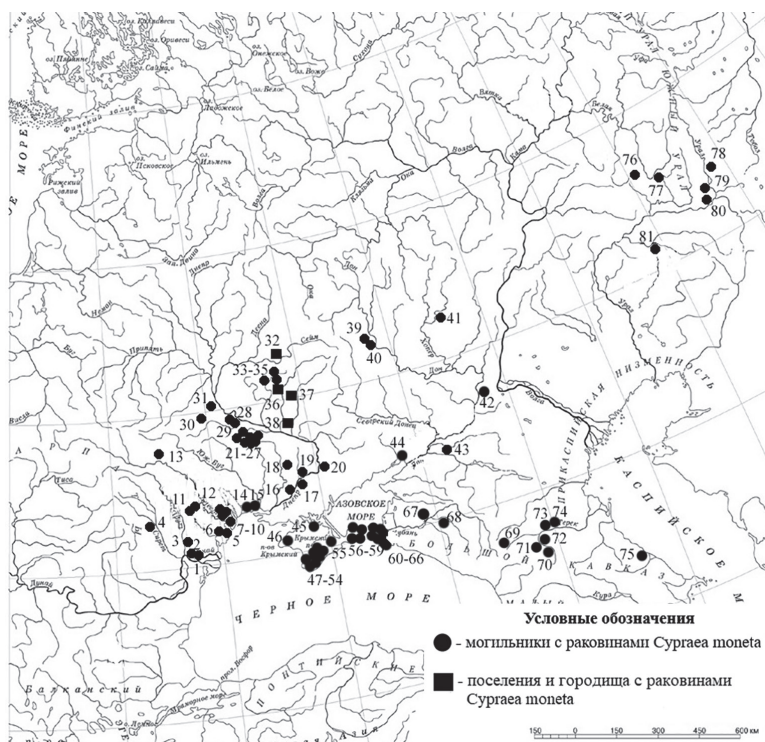

Рис. 1. Схема распространения археологических памятников Восточной Европы, содержащих раковину каури (VIII в. до н. э. – VII в. н. э.).

Могильники: 1 – Градешка; 2 – Нагорное; 3 – Манта; 4 – Цимбала; 5 – Беленькое; 6 – Хаджидер I; 7 – Никольское; 8 – Николаевка; 9 – «Сад»; 10 – «Водовод»; 11 – Дэнчен; 12 – Будешть; 13 – Теклевка; 14 – Лагерная Коса; 15 – Ольвия; 16 – Дудчаны; 17 – Первомаевка; 18 – Нововасильевка; 19 – Капуловка; 20 – Ново-Александровка; 21 – Матусов; 22 – Пастырское; 23 – Флярковка; 24 – Грушевка; 25 – Большая Яблоновка; 26 – Гуляй-Город; 27 – Холодный Яр; 28 – Липовец; 29 – Синявка; 30 – Медвин; 31 – Иванковичи; 33 – Сурмачевка; 34 – Аксютинский; 35 – Волковцы; 39 – Мастюгино; 40 – Девица V; 41 – Новоаннинский; 42 – Первомайский VII; 43 – Новый; 44 – Танаис; 45 – Камкалы; 46 – Панское I; 47 – Усть-Альма; 48 – Совхоз №10; 49 – Дружное-1; 50 – Дружное-2; 51 – Капак-Таш; 52 – Дружное; 53 – Нейзац; 54 – Лучистое; 55 – Ильичево; 56 – Стоячий Камень; 57 – Пантикапей; 58 – Кирово; 59 – Нимфея; 60 – Рассвет; 61 – ОПХ «Анапа»; 62 – Лобанова Щель; 63 – Тузла; 64 – Фанагория; 65 – Горгиппия; 66 – Тамань; 67 – Золотое кладбище; 68 – Уляпский; 69 – Зауково-3; 70 – Николаевский; 71 – Змейский; 72 – Эльхотовский; 73 – Моздокский; 74 – Комаровский; 75 – Паласа-Сыртский; 76 – Прохоровский; 77 – Валит-2; 78 – Аландское II; 79 – Яковлевка II; 80 – Новотроицк; 81 – Покровский.

Городища: 32 – Ширияевское; 36 – Кнышевское; 37 – Бельское; **Поселение:** 38 – Пожарная Балка.

Fig. 1. Map of archaeological sites in Eastern Europe, containing cowry shells (8th century BC – 7th century AD).

Burial grounds: 1 – Gradeshka; 2 – Nagornoye; 3 – Manta; 4 – Cymbal; 5 – Belenkoye; 6 – Hadzhider I; 7 – Nikolskoye; 8 – Nikolayevka; 9 – "Sad"; 10 – "Vodovod"; 11 – Denchen; 12 – Budesht; 13 – Teklevka; 14 – Lagernaya Kosa; 15 – Olviya; 16 – Dudchany; 17 – Pervomaevka; 18 – Novovasil'yevka; 19 – Kapulovka; 20 – Novo-Alexandrovka; 21 – Matusov; 22 – Pastyrskoye; 23 – Flyarkovka; 24 – Grushevka; 25 – Bolshaya Yablonovka; 26 – Gulyay-Gorod; 27 – Kholodny Yar; 28 – Lipovets; 29 – Sinyavka; 30 – Medvin; 31 – Ivankovichi; 33 – Surmachevka; 34 – Aksyutinsky; 35 – Volkovtsy; 39 – Mastyugino; 40 – Devitsa V; 41 – Novoanninsky; 42 – Pervomaisky VII; 43 – Noviy; 44 – Tanais; 45 – Kamkaly; 46 – Panskoe I; 47 – Ust-Alma; 48 – State Farm No. 10; 49 – Druzhnoye-1; 50 – Druzhnoye-2; 51 – Kapak-Tash; 52 – Druzhnoye; 53 – Neyzats; 54 – Luchistoye; 55 – Ilyichevo; 56 – Stoyachiy Kamen; 57 – Pantikapei; 58 – Kirovo; 59 – Nympheya; 60 – Rassvet; 61 – Anapa OPH; 62 – Lobanova Shchel; 63 – Tuzla; 64 – Fanagoria; 65 – Gorgippia; 66 – Taman; 67 – Zolotoye Kladbishche; 68 – Ulyapsky; 69 – Zayukovo-3; 70 – Nikolaevsky; 71 – Zmeysky; 72 – Elkhotovskiy; 73 – Mozdoksky; 74 – Komarovskiy; 75 – Palasa-Syrtsky; 76 – Prokhorovskiy; 77 – Valit-2; 78 – Aland II; 79 – Yakovlevka II; 80 – Novotroitsk; 81 – Pokrovskiy. **Hillforts:** 32 – Shiryayevskoye; 36 – Knysheskye; 37 – Belskoye. **Settlement:** 38 – Pozharnaya Balka.

Начиная примерно с середины II тыс. до н. э. каури-монета стали применяться в Азии, позднее в Африке, Индокитае, на островах Тихого океана и среди североамериканских индейцев сначала как платёжное средство, а затем и как украшение. В VII в. н. э. арабские купцы завезли каури в Западную Африку (Грин, 2022, с. 27–28). В небольших количествах каури использовались как денежная единица в Средней Азии и даже в Европе (Буруковский, 1977, с. 67–69).

1.1. Распространение

Раковины каури в Восточной Европе были распространены на довольно широком хронологическом отрезке – от VIII в. до н. э. по VII в. н. э. (рис. 1). Можно выделить 4 временных периода бытования раковин.

Первый период – VIII–VI в. до н. э. В VIII в. до н. э. раковины *Surpraea moneta* начинают поступать через Северный Кавказ на территорию Восточную Европы. Каури в этот период распространяются без посредничества древних греков.

В VIII–VI в. до н. э. раковины каури зафиксированы в первую очередь на территории Северного Кавказа в могильниках кобанского (Эльхотовский, Змейский, Николаевский, Комаровский, Моздокский) (Чшиев, 2017а; б) и меото-синдского (Рассвет, ОПХ «Анапа» и др.) (Население архаической Синдики, 2010, с. 96, 99, 106–108) населения. Кроме того, каури в данный временной промежуток встречаются также в некрополях кизил-кобинской культуры (Дружное-1, Дружное-2, Капак-Таш) (Колотухин, 1996, рис. 48: 29-31, 49: 46, 56:41-42) и Ольвии (Алексеева, 1982, с. 30–31, 57) – древнегреческой причерноморской колонии.

На территории Северного Кавказа раковины *Surpraea moneta* встречаются не раньше начала VIII в. до н. э. (могильники Клин Яр III, Султан-Гора III, Берёзовский и др.). Это является след-

ствием нарушения направления традиционных связей Древнего Востока с Северным Кавказом (Крупнов, 1960, с. 207). На 34 археологических памятниках западного варианта кобанской культуры (XII–IV в. до н. э.) было обнаружено более 320 просверлённых раковин каури, которые нашивались на одежду либо украшали головной убор. Все каури можно отнести к категории привесок (XXIV тип по В.И. Козенковой), которые служили в качестве оберегов от злых сил (Козенкова, 1998, с. 47).

Кочевавшие на территориях от Месопотамии до Северного Кавказа раннескифские племена переняли традиции ношения раковин каури либо непосредственно от населения Двуречья, либо от оседлых кобанских племён Кавказского региона. Расположенные в пограничной с Днепром лесостепи раннескифские погребальные комплексы с раковинами каури датируются не ранее чем серединой VII в. до н. э. (13 памятников: Бельское, Кнышевское и Ширяевское городища, могильники Иванковичи, Медвин и др.) (Задников, Шрамко, 2016, с. 241–245; Ильинская, 1953, с. 117; 1957, рис. 7–10; Ковпаненко и др., 1977, с. 48, 65). Во 2-й пол. VI в. до н. э. каури появились в древнегреческих причерноморских колониях (Торикос, Тирамбл и Портмион) в результате передвижения ранних скифов на запад. Однако здесь они не получили широкого распространения (Вруако, 2007, с. 228–231). Небольшое количество раковин каури, датируемых VI–V в. до н. э., обнаружено в некрополях Приднестровья (Теклевка, Цимбала) (Гуцал и др., 2003, с. 91–92) и Южного Урала (Новотроицк) (Смирнов, 1964, рис. 71: 8).

Раковины каури в течение **второго периода** (V–I в. до н. э.) получили широкое распространение на территориях Приднестровья (могильники Хаджидер I, Никольское, Николаев-

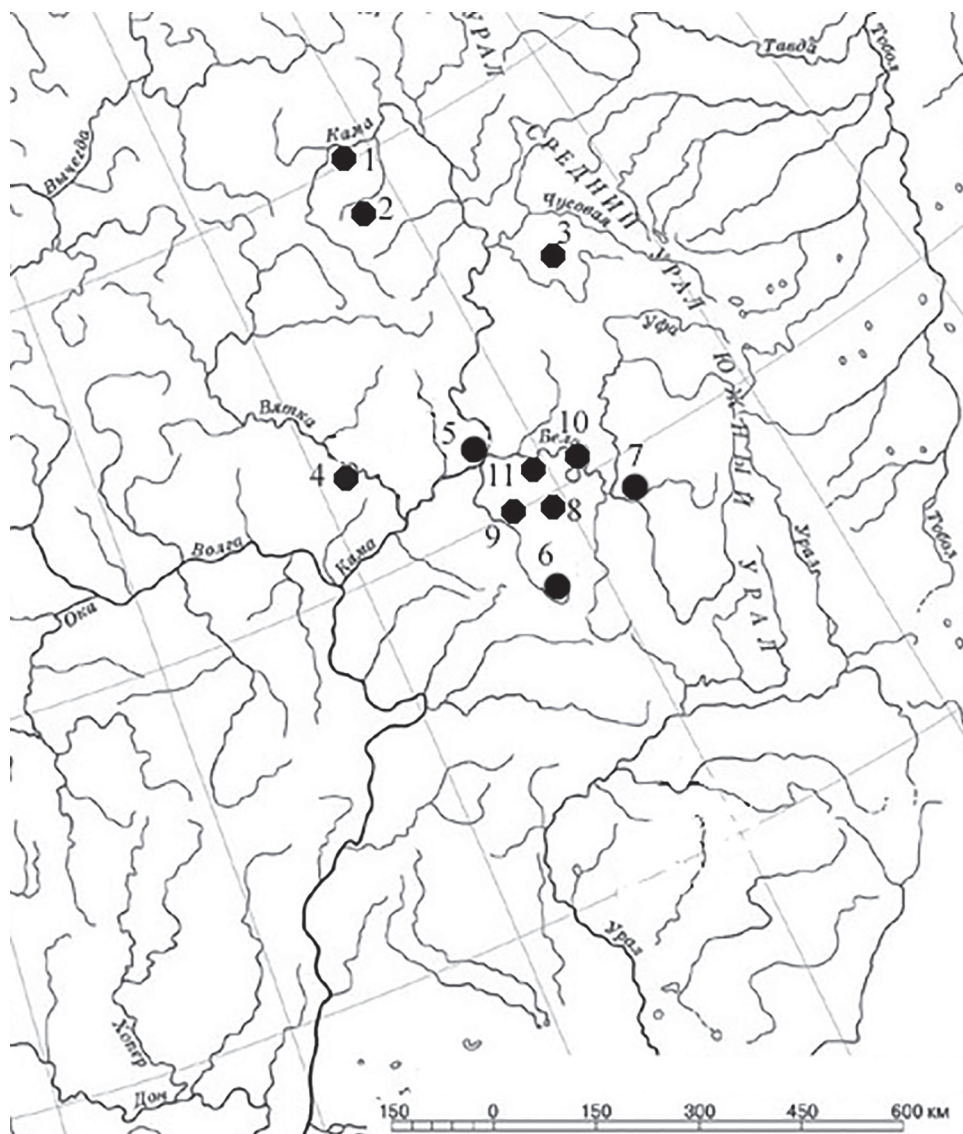

Рис. 2. Схема распространения могильников Прикамья, содержащих раковины каури (II в. до н. э. – VII в. н. э.). 1 – Азелинский; 2 – Митинский; 3 – Пышгайн II; 4 – Верх-Саинский; 5 – Ныргындинский I; 6 – Ново-Сасыкульский; 7 – Охлебининский; 8 – Камышлы-Тамакский; 9 – Урманаевский II; 10 – Бирский; 11 – Кушулевский III.

Fig. 2. Map of burial grounds of the Kama river region, containing cowry shells (2nd century BC – 7th century AD). 1 – Azelino; 2 – Mitino; 3 – Pyshtain II; 4 – Verh-Saya; 5 – Nyrgynda I; 6 – Novo-Sasykul; 7 – Okhlebinino; 8 – Kamyshly-Tamak; 9 – Urmanaev II; 10 – Birsk; 11 – Kushulevo III

ка и др.) (Синика, Загордонцев, 2018, с. 81–82), Приднепровья (могильники Пастырский, Гуляй-Город и др.) (Галанина, 1977, табл. 14: 11; Ковпаненко и др., 1989, с. 132), Крыма (могильники местного населения: Панское I, Камкалы и др., древнегре-

ческие некрополи: Нимфея, Пантикапей) (Столба, 2007, с. 157; Скорый, 1982, с. 233–234), Подонья (Девница V, Мастюгино) (Гуляев, Шевченко, 2011, с. 179) и Южного Урала (Покровка, Яковлевка II и др.) (Малашев, Яблонский, 2008, рис. 41: 8, 262: 5; Сиротин,

Трейстер, 2014, с. 209). Также они обнаружены в погребальных комплексах древнегреческих колоний Таманского полуострова (Тузла, Фанагория, Горгиппия) (Алексеева, 1982, с. 71, 73, 53), Северного Причерноморья (Танаис, Лагерная Коса) (Алексеева, 1982, с. 69), в кобанском могильнике Заюково-3, погребении на Таманском полуострове (Алексеева, 1982, с. 70).

Начиная с V в. до н. э. важную роль в распространении раковин каури начинает играть древнегреческая торговля. В V – I-й пол. III в. до н. э. каури широко распространились как среди скифского населения лесостепей и степей Причерноморья, так и в греческих городах этого региона. Самые древние находки раковин на археологических памятниках лужицкой и поморской культур датируются V–IV в. до н. э. (Вгуюако, 2007, с. 233).

С V в. до н. э. раковины каури стали использоваться в погребальных обрядах населения Европейского Боспора (Крым). Подсыпки, подношения и амулеты из раковин каури встречаются в основном в детских захоронениях, однако они известны и во взрослых (особенно женских) погребениях (Кузина, 2020, с. 50–51).

Вследствие того, что раковины *Surgaea moneta* в этот период появляются на Южном Урале, вскоре на рубеже эр они попадают и к прикамскому населению.

Третий период – I–V в. н. э. В это время каури были распространены как на территории Северного Кавказа, Подонья (Паласа-Сыртский, Новый могильники, погребение у г. Новованнинский) (Гмыря, 2011, с. 36–80; Яценко, 2016, рис. 2: 2), Крыма (некрополи Нейзац и др.) (Стоянова, 2016, рис. 10: 20, 21), так и в черняховской культуре Приднестровья (Беленькое, Будешть, Дэнчень) (Гопкало, 2008, табл. X: 4) и Приднепровья (Ново-Александровка).

На рубеже эр раковины каури начинают встречаться и на территории прикамского региона. Данная категория инвентаря была найдена в погребальных комплексах, датируемых I–V в. н. э. (Урманаевский II, Ново-Сасыкульский, Нырғындынский I могильники и др.) (рис. 2) (Васюткин, 1982, табл. 3: 9; Васюткин, Калинин, 1986, рис. 8: 45; Голдина, Красноперов, 2012).

До VI в. н. э. раковины *Surgaea moneta* поступали в Прикамье довольно ограниченными партиями. Однако, начиная с этого времени, прикамскому населению стало доставляться большое количество раковин каури.

Четвертым периодом (VI–VII вв. н. э.) можно датировать находки раковин в христианских погребениях крымского могильника Лучистое (Айбабин, Хайрединава, 2008, с. 107–110), а также в прикамских погребальных комплексах V–VII в. (Бирский, Верх-Саинский могильники и др.) (рис. 2) (Мажитов, 1968; Голдина и др., 2018, рис. 17: XIVA6; 27: XIVA6).

В прикамских погребальных комплексах, датируемых началом VIII в. н. э., отмечается практически полное отсутствие раковин каури. Можно сделать вывод, что завоз раковин *Surgaea moneta* в Прикамье либо полностью прекращается (что наиболее вероятно), либо снижается до незначительных размеров.

1.2. Классификация

Большая часть раковин каури либо не имеет изображений, либо они плохого качества. Кроме того, некоторые из них имеют фрагментарную сохранность. Поэтому в классификации из более чем 1252 раковин каури использован только 371 экз.

Раковины каури имеют размеры 0,7–10,5×0,5–7,5 см. Они систематизированы по форме (тип), по присутствию отверстия для подвешивания в задней спинке раковин или по нали-

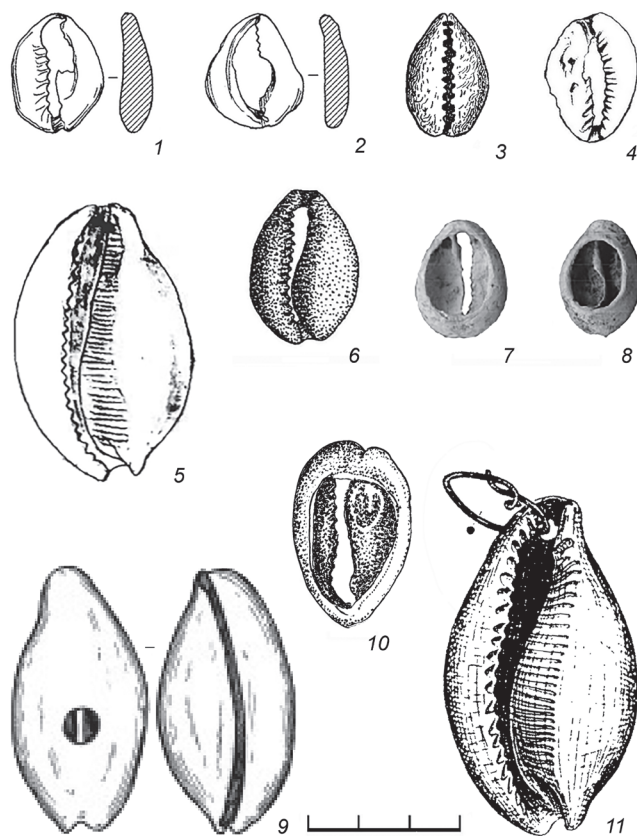

Рис. 3. Раковины каури.

1, 2 – Нырғындынский I, погр. 315; 3 – Камкалы, кург. 1, погр. «б»; 4 – Нейзац, погр. 279; 5 – Усть-Альминский, склеп 407, погр. 3; 6 – Яковлевка II, кург. 1; 7, 8 – Заюково-3, погр. 6; 9 – Азелинский, погр. 1; 10 – Паласа-Сыртский, кург. 2, погр. 1; 11 – Дружное, погр. 78Д.

Fig. 3. Cowry shells. 1, 2 – Nyrgynda I, burial 315; 3 – Kamkaly, barrow 1, burial "б"; 4 – Neyzats, burial 279; 5 – Ust-Alminsky, crypt 407, burial 3; 6 – Yakovlevka II, barrow 1; 7, 8 – Zayukovo-3, burial 6; 9 – Azelino, burial 1; 10 – Palasa-Syrt, barrow 2, burial 1; 11 – Druzhnoye, burial 78D

цию приспособления для подвешивания (варианты).

Тип 1 (363 экз.). Естественной формы, с отверстием в верхней или центральной части задней спинки.

Вариант А (37 экз.). С круглым отверстием либо в центральной части раковины, либо у её устья (рис. 3: 9, 11; 4: 5).

Вариант Б (326 экз.). Со срезанной задней спинкой (рис. 3: 1, 2, 4, 6–8, 10; рис. 4: 1–4, 8, 9).

Тип 2 (8 экз.). Естественной формы, без особенностей (рис. 3: 3, 5; 4: 6, 7).

1.3. Использование

Можно выделить 8 способов использования раковин каури, обнаруженных в археологических памятниках Восточной Европы:

1. Как *амулеты*, защищающие, в особенности детей, от порчи и сглаза. Каури выполняли данную функцию в основном у народов Северного Кавказа, в том числе и у племён кобанской культуры (Моздокский, Берёзовский, Эльхотовский некрополи и др.) (Крупнов, 1960; Чшиев, 2017).

2. *Бусы/привески* в составе нагрудных ожерелий (поселение Пожарная

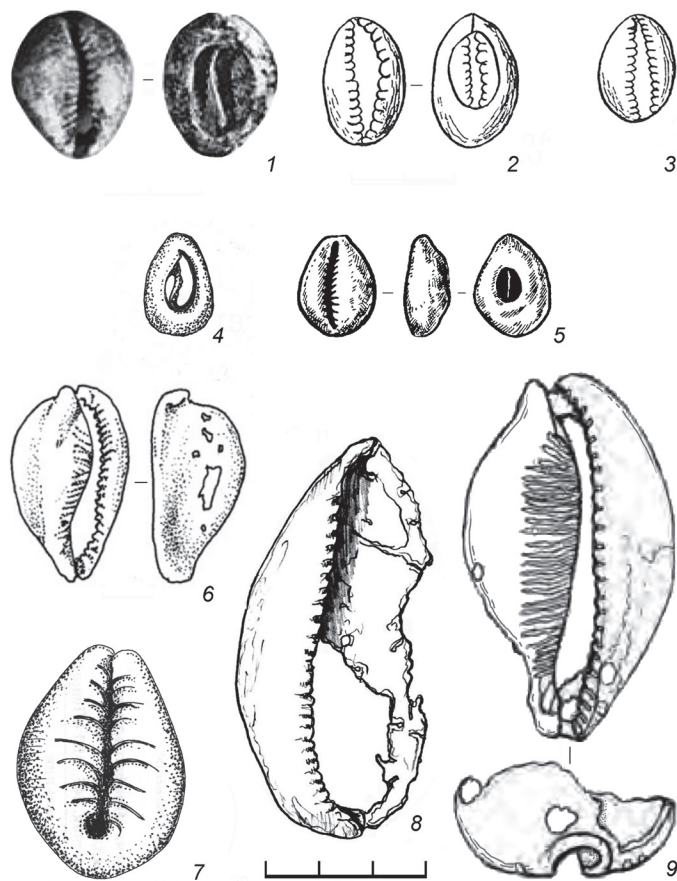

Рис. 4. Раковины каури. 1 – Рассвет, погр. 74; 2, 3 – Мастюгино, кург. 33, погр. 5; 4 – Синявка, кург. 100, погр. 2; 5 – поселение Пожарная Балка, зольник, яма 3; 6 – Уляпский, курган 15, погр. 53; 7 – Девица V, кург. 4, погр. 1; 8 – Нейзац, погр. 577; 9 – Липовец, погр. 1.

Fig. 4. Cowry shells. 1 – Rassvet, burial 74; 2, 3 – Mastyugino, barrow 33, burial 5; 4 – Sinyavka, barrow 100, burial 2; 5 – settlement Pozharnaya Balka, ash pit, pit 3; 6 – Ulyapsky, barrow 15, burial 53; 7 – Devitsa V, barrow 4, burial 1; 8 – Neyzats, burial 577; 9 – Lipovets, burial 1

Балка, могильники Эльхотовский, Николаевский, Комаровский, Рассвет, Фанагория, Ольвия, Нейзац, Камкалы, Покровский, Валит-2, Матусов, Синявка, Хаджидер I, Николаевка, Манта, Девица V, Мастюгино, Бирский, Ныргындинский I и др.). Ожерелья располагались либо на груди погребённых женщин, либо в составе подарочного набора. Для того, чтобы продеть нить, задняя стенка раковины или полностью срезалась, или в её верхней части просверливалось небольшое круглое отверстие. В большинстве случаев в составе украше-

ния, кроме собственно каури, имели место и другие типы бус (в особенности стеклянные). В некоторых случаях украшение полностью состояло из раковин каури. Так, в кургане 100 могильника Синявка обнаружено ожерелье из 160 каури (Ковпаненко, 1981, с. 51).

3. *Нашивные украшения* на одежду: женские платье и головной убор (могильники Эльхотовский и Пастырское) (Чшиев, 2017, с. 161; Галанина, 1977, с. 29), женский нагрудник (некрополи Башкирии: Урманавский II, Ново-Сасыкульский, Кушулевский

III и Камышлы-Тамакский), мужской пояс (могильник Новый) (Яценко, 2016, с. 34).

4. *Подвески к подолю платья.* В склепе 78 могильника Дружное между коленными составами одного из костяков обнаружены 2 раковины каури с отверстием в верхней части, через которое в одном случае было продето бронзовое кольцо. Скорее всего, это кольцо служило инструментом для подвешивания раковин к подолю женского платья (Храпунов, 2002, с. 75).

5. *Подвеска к поясу.* В погребении Паласа-Сыртского могильника каури составляли низку, прикреплённую к поясу женщины (Гмыря, 2011, с. 73).

6. *Нашивки на погребальный полог.* Данную функцию, скорее всего, выполняли раковины каури в погребениях 79, 82 и 86 некрополя у хутора Рассвет (Население архаической Синдики, 2010, с. 110, 114, 118).

7. *Подвеска к браслету.* 2 случая: а) в кургане 9 могильника Ильичево четыре раковины каури вместе с глазчатými бусами украшали перевязь на правом запястье погребённой женщины; б) в погребении 7а катакомбы 1 могильника Градешка 2 раковины каури вместе с бронзовой пластиной-подвеской и бронзовым колокольчиком находились на запястье погребённой женщины (Синика, Загордонцев, 2018, с. 82–83).

8. Каури могли исполнять и роль *подвески к воинскому ножу.* В погре-

бении 3 кургана 14 Первомайского VII могильника раковина *Cypraea moneta* и накладка из створки раковины *Turbinella pyrum* были прикреплены к ножу с помощью кожаного шнура (Мамонтов, 2000, рис. 17: 15).

Кроме того, все найденные в греческих и варварских некрополях Северного Причерноморья раковины каури имели и ещё одну функцию – они исполняли роль амулетов. Сходство нижней части каури с полузакрытым человеческим глазом дало древнему населению Причерноморья основание считать, что обереги, изготовленные из данного вида раковин, обладают защитными свойствами от сглаза (Столба, 2009, с. 118–120).

На протяжении тысячелетий раковины *Cypraea moneta* имели важное значение в жизни племён Евразии. Появившись однажды в VIII в. до н. э. на территории Восточной Европы, они использовались сначала племенами кобанской культуры и ранними скифами, а позднее и древнегреческими поселенцами Северного Причерноморья. Начиная с I в. н. э. каури проникают на территорию Прикамья. Раковины *Cypraea moneta* поступали в прикамский регион и позднее – в эпоху позднего средневековья и Нового времени. Так, финно-угорские народы (удмурты, марийцы, мордва и др.) даже в кон. XIX – нач. XX в. нашивали раковины каури на женские платья, нагрудники, ожерелья и головные уборы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 годов / Боспорские исследования. Симферополь-Керчь: АДФУ-Украина, 2008. 336 с.
2. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12/3. М.: Наука, 1982. 105 с., табл. 35–54.
3. Буруковский Р.Н. О чем поют ракушки. Калининград: Калининградское книжное изд-во, 1977. 112 с.
4. Васюткин С.М. Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова, А.Х. Пшеничноку. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 125–144.
5. Васюткин С.М., Калинин В.К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничноку. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 95–122.

6. Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Бранденбурга) / САИ. Вып. Д1-33. М.: Наука, 1977. 68 с.
7. Гмыря Л.Б. Паласа-Сыртский курганный могильник IV–V вв.: 130 лет исследования // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2011. № 4. С. 36–80.
8. Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
9. Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск: УдГУ, 2018. 720 с.
10. Гонкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2008. 252 с.
11. Грин Е. История денег. От раковин каури до евро. М.: Центрполиграф, 2022. 280 с.
12. Гуляев В.И., Шевченко А.А. Новый курганный могильник скифской эпохи на Среднем Дону // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 14 / Отв. ред. И.В. Федюнин. Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 177–186.
13. Гуцал А.Ф., Гуцал В.А., Мегей В.П., Могилев О.Д. Результати досліджень курганів скифського часу біля с. Теклівка на Поділлі // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр.: Збірка наукових праць / За ред. Н.О. Гаврилюк. Вип. 5. Київ: ІА НАН України; Шлях, 2003. С. 90–92.
14. Еришов В.Е., Кантор Ю.И. Морские раковины. Краткий определитель. М.: Курсив, 2008. 288 с.
15. Задников С.А., Шрамко И.Б. Більське городище в наукових працях Б. А. Шрамка: збірник наукових праць, присвячений 95-річчю від дня народження вченого. Котельва-Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна; ІКЗ «Більськ»; Майдан, 2016. 606 с.
16. Ильинская В.А. Городище скифского часу на р. Сеймі // Археологія. Т. VIII. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1953. С. 109–122.
17. Ильинская В.А. Памятники скифского времени в бассейне р. Псел // СА. Вып. XXVII / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 232–249.
18. Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев: Наукова думка, 1981. 160 с.
19. Ковпаненко Г.Т. Курганы скифского времени у с. Медвин в Поросье // Скифы и сарматы / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1977. С. 40–72.
20. Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифского времени Днепроовского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев: Наукова думка, 1989. 336 с.
21. Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант / САИ. Вып. В2-5. Т. 5. М.: ИА РАН, 1998. 200 с.
22. Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века (этнокультурные процессы) / Материалы по археологии Крыма. Киев: Южногородские ведомости, 1996. 161 с.
23. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. 520 с.
24. Кузина Н.В. Раковины в погребальной обрядности сельского населения Европейского Боспора: к вопросу об интерпретации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 49–56.
25. Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 163 с.
26. Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10 / МИАР. № 9. М.: Восточная литература, 2008. 364 с.
27. Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 194 с.
28. Население архаической Синдики (по материалам некрополя у хутора Рассвет) / Некрополи Черноморья. Т. III / Отв. ред. А.А. Мальшев. М.: Гриф и К, 2010. 268 с.
29. Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 376 с.
30. Синика В.С., Загороднец О.А. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Т. 28. Вып. 1. 2018. С. 81–87.

31. Сиротин С.В., Трейстер М.Ю. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Уфимский археологический вестник. 2014. № 14. С. 207–217.

32. Скорый С.А. Скифский курган с катакомбами в Северном Крыму // Древности степной Скифии: сборник научных трудов / Отв. ред. Тереножкин А.И. Киев: Наукова думка, 1982. С. 231–236.

33. Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 379 с.

34. Столба В.Ф. Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 109–128.

35. Столба В.Ф. Каури и прочие амулеты в погребальном обряде некрополя Панское I // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников и находок: Материалы Международной научной конференции. Ч. 2 / Гл. ред. Зуев В.Ю. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 157–162.

36. Стоянова А.А. Подвески из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац / Отв. ред. И.Н. Храпунов Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 122–165.

37. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Люблин: Университет Марии Кюри-Склодовской, 2002. 313 с.

38. Чижев В.Т. Эльхотовский могильник как эталонный памятник кобанской культуры предгорной зоны Северной Осетии. Т. 1. Дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2017. 370 с.

39. Яценко С.А. Предполагаемые воины-побратимы в кочевых среднесарматских некрополях Нижнего Дона // Новое прошлое. № 3. 2016. С. 30–39.

40. Bruyako I.V. Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cypraea family in Eastern Europe) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2007. №. 13. P. 225–240.

Информация об авторе:

Ясаков Виктор Сергеевич, аспирант. Институт истории и социологии. Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); jasakovvictor7@gmail.com

CYPRAEA MONETA (COWRY) SHELLS IN ARCHAEOLOGICAL SITES OF EASTERN EUROPE: SPREAD, CLASSIFICATION, USE (VIII CENTURY BC – VII CENTURY AD)

V.S. Yasakov

The paper publishes information about finds of *Cypraea moneta* (cowry) shells in archaeological sites of Eastern Europe of the VIII century BC – 7th century AD. There are 4 time periods during which cowry shells were distributed in Eastern European territories: 1. 8th–6th centuries BC; 2. 5th–1st centuries BC; 3. 1st–5th centuries AD; 4. 6th–7th centuries AD. Later the territorial (from Dniester region to the Kama region) and quantitative diversity of archaeological sites on which *Cypraea moneta* shells were found increased. They were of great value in the life of ancient Eurasian tribes. The proof of this is the variability of their use by local tribes. Cowry shells had both sacred and utilitarian uses. In the first case, they were used as amulets against the evil eye and maleficium. In everyday life cowries used as jewelry. They were sewn on women's dresses and headdresses, on the burial curtains, and were used as pendants for necklaces, bracelets and knives.

Keywords: archaeology, *Cypraea moneta* shells, money, amulets, necklaces, burial grounds, settlements, hillforts, Eastern Europe.

REFERENCES

1. Aibabin, A. I., Khayredinova, E. A. 2008. *Mogil'nik u s. Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 godov (Burial ground near the village Luchistoye. Vol. 1. 1977, 1982–1984 excavations)*. Series: Bosphorus research. Simferopol-Kerch: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).

2. Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12/3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

3. Burukovskii, R. N. 1977. *O chem poyut rakushki (What do shells sing about)*. Kaliningrad: "Kaliningradskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

4. Vasiutkin, S. M. 1982. In Ivanov, V. A. Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Priural'ie v epokhu bronzy i rannego zheleza (Cis-Urals Region in the Bronze and Early Iron Ages)*. Ufa: Bashkiria Branch of the USSR Academy of Sciences, 125–144 (in Russian).
5. Vasiutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iyakh Beloi (Archaeological Works in the Belaya Mouth Area)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 95–122 (in Russian).
6. Galanina, L. K. 1977. *Skifskie drevnosti Podneprov'ya (Ermitazhnaya kolleksiya Brandenburga) (Scythian antiquities of Dnieper river region (Hermitage collection of Brandenburg))*. Series: Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) Д1-33. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Гмыря, Л. В. 2011. In *Вестник института истории, археологии и этнографии (Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography)* 28 (4), 36–80 (in Russian).
8. Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd – 3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
9. Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A., Goldina, E. V. 2018. *Mogil'nik VI–IX vv. u d. Verkh-Saya v Kungurskoy lesostepi (Burial ground of 6th – 9th centuries near the village Verkh-Saya in Kungur forest-steppe)*. Izhevsk: Udmurt State University Publ. (in Russian).
10. Gopkalo, O. V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kultury (Beads and Pendants of the Cherniakhov Culture)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
11. Grin, E. 2022. *Istoriya deneg. Ot rakovin kauri do evro (History of money. From cowry shells to euro)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).
12. Gulyaev, V. I., Shevchenko, A. A. 2011. In Fedyunin, I. V. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Evropy (Archaeological sites of Eastern Europe)* (14). Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 177–186 (in Russian).
13. Gutsal, A. F., Gutsal, V. A., Megey, V. P., Mogilov, O. D. 2003. In Gavriilyuk, N. O. (ed.). *Arkheologichni vidkrittya v Ukraini 2001–2002 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine in 2001–2002)* 5. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; "Shlyakh" Publ., 90–92 (in Ukrainian).
14. Ershov, V. E., Kantor, Yu. I. 2008. *Morskie rakoviny. Kratkiy opredelitel' (Seashells. A short guide)*. Moscow: "Kursiv" Publ. (in Russian).
15. Zadnikov, S. A., Shramko, I. B. 2016. *Bil's'ke gorodishche v naukovikh pratsyakh B. A. Shramko: zbirnik naukovikh prats', prisvyachenii 95-richchyu vid dnya narodzhennya vchenogo (Belsk ancient fortified settlement in scientific papers of B.A. Shramko: collection of scientific papers dedicated to the 95th anniversary of the scientist's birth)*. Kotelva-Kharkov: KhNU imeni V.N. Karazina; IKZ «Belsk»; Maidan (in Ukrainian).
16. Il'inskaya, V. A. 1953. In *Arkheologiya (Archaeology)* 8. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences Publ., 109–122 (in Ukrainian).
17. Il'inskaya, V. A. 1957. In Rybakov, B. A. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (27). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 232–249 (in Russian).
18. Kovpanenko, G. T. 1981. *Kurgany ranneskifskogo vremeni v basseine r. Ros (Early Scythian period barrows in the Ros river basin)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
19. Kovpanenko, G. T. 1977. In Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skify i sarmaty (The Scythians and Sarmatians)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 40–72 (in Russian).
20. Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S. Skoryi, S. A. 1989. *Pamyatniki skifskogo vremeni Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezh'ya (Sites of the Scythian Period of the Forest-Steppe Right Bank of the Dnieper)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
21. Kozenkova, V. I. 1998. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyi variant (Material basis for mode of life of the Koban tribes. Western version)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) B2-5. Vol. 5. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
22. Kolotukhin, V. A. 1996. *Gornyi Krym v epokhu pozdnei bronzy – nachale zheleznoogo veka (etnokul'turnye protsessy). Materialy po arkhologii Kryma (Mountain Crimea in the Late Bronze Age – Early Iron Age (ethnocultural processes). Materials on archaeology of Crimea)*. Kiev: "Yuzhnogorodskie vedomosti" Publ. (in Russian).
23. Krupnov, E. I. 1960. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza (Ancient history of North Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
24. Kuzina, N. V. 2020. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod)* 1, 49–56 (in Russian).
25. Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura (Bahmutino Culture)*. Ufa: "Nauka" Publ. (in Russian).
26. Malashev, V. Yu., Iablonskii, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdnesarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 (The Steppe Population of the Southern Urals in Late Sarmatian Period: Materials of the Pokrovka 10 Cemetery)*. Series: Materialy i issledovaniia

po arkeologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 9. Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ. (in Russian).

27. Mamontov, V. I. 2000. *Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam kurgannogo mogil'nika Pervomayskiy VII) (Ancient Population of the Left Bank of the Don (Based on Materials from Pervomayskiy VII Burial Mound))*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).

28. In Malyshev, A. A. (ed.). 2010. *Naselenie arkhaischeskoy Sindiki (po materialam nekropolya u khutora Rassvet) (Population of archaic Sindika (based on materials of necropolis near the village of Rassvet))*. Series: Necropoleis of Black Sea Region III. Moscow: "Grif i K" Publ. (in Russian).

29. Ruslanova, R. R. 2018. *Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropol'ey III–VIII vekov (Beads from the Southern Urals Based on Materials of the 3rd – 8th Century Necropolises)*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya (in Russian).

30. Sinika, V. S., Zakordonets, O. A. 2018. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya (Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology)* 28 (1), 81–87 (in Russian).

31. Sirotnin, S. V., Treister, M. Yu. 2014. In *Ufimskii arkhologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (14), 207–217 (in Russian).

32. Skoryy, S. A. 1982. In Terenozhkin, A.I. (ed.). *Drevnosti stepnoy Skifii (Antiquities of steppe Scythia)*. Kiev: "Naukova dumka", 231–236 (in Russian).

33. Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniaia istoriia i kul'tura sarmatov (The Sauromatians. Early History and Culture of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

34. Stolba, V. F. 2009. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of ancient history)* (2), 109–128 (in Russian).

35. Stolba, V. F. 2007. In Zuev, V. Yu (ed.). *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov i nakhodok. Ch. 2 (Bosporus phenomenon: sacred meaning of region, monuments and finds. Part 2)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 157–162 (in Russian).

36. Stoyanova, A. A. 2016. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.) II. 20 let issledovaniia mogil'nika Neizats (Crimea during the Sarmatian epoch (II century BC – IV century AD). II. 20 years of Neyzats research. Collection of scientific papers)*. Simferopol: "Nasledie tysyacheletii" Publ., 122–165 (in Russian).

37. Khrapunov, I. N. 2002. *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. nashey ery) (Burial ground Druzhnoe (3rd–4th centuries AD))*. Lyublin: Maria Curie-Skłodowska University (in Russian).

38. Chshiev, V.T. 2017. *El'khotovskiy mogil'nik kak etalonnyy pamyatnik kobanskoy kul'tury predgornoy zony Severnoy Osetii. T. 1 (Elkhotovo burial ground as Koban culture reference monument of foothill zone of North Ossetia. Vol. 1)*. PhD Diss. Vladikavkaz (in Russian).

39. Yatsenko, S. A. 2016. In *Novoe proshloe (A New Past)* (3), 30–39 (in Russian).

40. Bruyako, I.V. 2007. In *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. №. 13. 225–240 (in English).

About the Author:

Yasakov Viktor S. Udmurt State University, Institute of History and Sociology. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, Russian Federation; jasakovvictor7@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2022 г.